

DETECTED

ТАЙНА, ПОКОРИВШАЯ МИР

Мэтью Фитцсиммонс

Короткое падение

Москва
2017

УДК 821.111-312.4(73)
ББК 84(7Coe)-44
Ф64

Matthew Fitzsimmons

THE SHORT DROP

The Short Drop by Matthew Fitzsimmons © 2015.
This edition published by arrangement with InkWell Management LLC
and Synopsis Literary Agency

Фото автора на суперобложке
Credit Serena Kefayeh of Creative Ideation

Оформление серии *А. Саукова*

Иллюстрация на суперобложке *В. Коробейникова*

Фитцсиммонс, Мэтью.

Ф64 Короткое падение / Мэтью Фитцсиммонс ; [пер. с англ.
В.В. Найденова]. — Москва : Издательство «Э», 2017. —
416 с. — (DETECTED. Тайна, покорившая мир).

ISBN 978-5-04-088578-7

Десять лет назад бесследно пропала 14-летняя Сюзанна Ломбард — дочь Бенджамина Ломбарда, ныне главного кандидата на пост президента США. Это исчезновение стало самым громким в истории страны, и страсти не улеглись до сих пор. Для легендарного хакера и бывшего морпеха Гибсона Вона это дело личное — Сюзанна была ему как сестра. А тут еще экс-глава службы безопасности Ломбард попросил Гибсона помочь ему с расследованием исчезновения девочки в связи с вновь открывшимися уликами...

УДК 821.111-312.4(73)
ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-04-088578-7

© Найденов В.В., перевод
на русский язык, 2017
© Издание на русском языке,
оформление.
ООО «Издательство «Э», 2017

Посвящается дяде Дэйву

Неинтересно вешать человека,
если тот ничего не имеет против.

Джордж Бернард Шоу

Часть 1

ВИРДЖИНИЯ

Глава 1

Гибсон Вон сидел возле шумной стойки придорожного ресторана «Полуночник». Ввиду большого наплыва желающих позавтракать многие клиенты нетерпеливо прохаживались по залу, ожидая, когда освободится лишнее местечко. Гибсон не слышал энергичного бряцанья ножей и вилок о тарелки. Он даже не заметил, как официантка с пышным бюстом принесла на подносе его заказ. Все внимание его было приковано к телевизору, закрепленному на стене за стойкой. В новостях только что, уже в который раз, прокрутили знакомый видеоролик. Вообще все было выдержано в истинно американском стиле и в духе нынешнего времени — разобрано по полочкам и проанализировано в течение лет. Это показывали в кинофильмах, обсуждали в телешоу, об этом даже пели в песнях. Как и большинство американцев, Гибсон смотрел это видео бесчисленное число раз и — опять же как большинство американцев — все равно не мог от него оторваться, как бы часто оно ни транслировалось. Да и как он мог? Ведь, по сути, это все, что осталось у него от Сюзанны...

Первые кадры ролика выглядели размытыми. Картинка была искажена, очертания неясны. Искривленные линии на экране походили на волны, бьющиеся о пустынный берег. Все это стало побочным результатом многократной перезаписи...

Съемка была произведена с камеры, установленной под углом позади кассового аппарата. На записи показано вну-

треннее помещение заштатного кафе на заправке в Бризвуде, штат Пенсильвания. В принципе, такой ролик мог быть снят где угодно. В любом городе. И на нем могла оказаться другая девушка — например, чья-нибудь дочь-подросток. Но на данном беззвучном видео даже неискушенный наблюдатель мог быстро сообразить, что перед ним не кто-нибудь, а одна из самых известных пропавших девушек в Америке — Сюзанна Ломбард. В углу значилось время записи — 22.47.

Последним из тех, кто успел поговорить с пропавшей без вести, была Беатрис Арнольд, студентка колледжа, работавшая в ночную смену. В 22.47 Беатрис сидела на табурете за стойкой, читая потрепанный экземпляр «Второго пола» Симоны де Бовуар. Она первая вспомнила, что видела Сюзанну Ломбард, и первая связалась с ФБР, как только в новостях сообщили об исчезновении девушки.

В 22.48 в магазинчик зашел лысеющий человек с длинными прямыми светлыми волосами. В Интернете он был известен под ником Подонок, но ФБР выяснило, что зовут его Дэйви Оксенберг. Он был родом из Джексонвилла, работал водителем-дальнобойщиком и не раз привлекался к ответственности за бытовое насилие. Оксенберг купил себе порцию вяленого мяса и бутылку «Гаторейда», оплатил наличными и попросил себе чек. Потом слонялся у стойки, пытаясь флиртовать с Беатрис Арнольд. По всему было видно, что он никуда не спешит...

Как первый и главный подозреваемый в этом деле, Оксенберг неоднократно — через недели и даже месяцы после исчезновения Сюзанны — вызывался ФБР на допрос. Его трейлер обыскивали несколько раз, но никаких следов пропавшей девушки обнаружено не было. ФБР, хотя и с видимой неохотой, пришлось снять с него подозрения. Однако за это время Оксенберг успел потерять работу и получил множество писем и сообщений с угрозами...

После его ухода в помещении воцарились тишина и покой. Потекли бесконечные минуты... а потом она впервые появилась в кадре — четырнадцатилетняя девочка в тол-

стовке с капюшоном и в бейсболке «Филлис»¹ и с рюкзаком «Хеллоу Китти» на плече. Она находилась в кафе все это время, просто стояла в точке, расположенной за пределами радиуса действия камеры. Ситуация усугублялась еще и тем, что никто из посетителей не смог сказать наверняка, как Сюзанна вообще здесь оказалась. Беатрис Арнольд не видела, как она вошла, и запись с камеры видеонаблюдения тоже не дала следователям никаких зацепок.

Толстовка была явно большего размера и сидела на ней мешковато. Девочка выглядела худенькой, хрупкой и бледной. Журналисты позже сравнивали этот черно-белый кадр с красочными семейными фотографиями. На них была улыбающаяся светловолосая девочка в голубом платье подружки невесты, улыбающаяся девочка с матерью на пляже и — опять же! — улыбающаяся девочка с книгой в руках и пристально выглядывающая из окна. То есть полная противоположность худощавой девочке-подростку с мрачным лицом, в бейсболке, с руками, засунутыми глубоко в карманы толстовки, сгорбившейся, словно зверь, осторожно выглядывающий из норы...

Сюзанна бродила по проходам вдоль стеллажей с товарами, все время вздергивая голову и поглядывая в сторону окна. Прошло сто семьдесят девять секунд записи. Вдруг что-то за окном привлекло ее внимание. Возможно, проезжающая машина. Сюзанна взяла с полки три предмета: упаковку пирожных «Ринг-Дингс», банку «Доктор Пеппер» и коробку лакричных конфет «Ред Вайнс». Комбинация, ныне известная под устрашающим названием «Пикник пропавшей девочки». Кроме того, Сюзанна заплатила наличными, положив на стойку измятые долларовые банкноты, монеты в двадцать пять центов и мелочь. А потом запихнула покупки в свой рюкзак.

Ей попалась на глаза видеокамера, и несколько долгих мгновений Сюзанна пристально разглядывала ее. Выраже-

¹ «Ф и л а д е л ь ф и я Ф и л л и с» — американский профессиональный бейсбольный клуб (Главная бейсбольная лига).

ние ее лица как бы застыло во времени, и, как и улыбку Моны Лизы, его можно было истолковать по-разному.

Гибсон посмотрел так, как он всегда делал, встречаясь взглядом с Сюзанной и ожидая, когда девочка застенчиво улыбнется в ответ. Она делала так всегда, когда хотела поделиться с ним какой-нибудь тайной. А он ждал, чтобы она рассказала ему, что же случилось. Почему она сбежала. За все прошедшие годы он не терял надежды получить этот ответ. Рано или поздно. Но девочка-подросток в видеоролике, снятом камерой службы безопасности, ничего ему не говорила...

Ни ему, ни кому бы то ни было еще...

Наконец Сюзанна натянула бейсболку на глаза и отвернулась. Навсегда. В 22.56 она вышла из магазина и скрылась в ночи. Беатрис Арнольд рассказала сотрудникам ФБР, что девочка показалась ей взволнованной и что ее глаза были красными, как будто она плакала. Ни Беатрис, ни молодая пара, управлявшая свой автомобиль, не заметили, села ли девочка в какую-нибудь машину. Еще один безрадостный тупик в деле, и без того полном тупиков...

ФБР оказалось не в состоянии ухватиться хотя бы за одну существенную зацепку. Ни разу не объявился свидетель, который ухватился бы за возможность получить награду в десять миллионов долларов — именно столько предложила семья пропавшей девочки за любую информацию, которая помогла бы в ее розыске. Несмотря на неистовое освещение в печати, несмотря на личность ее известного отца, Сюзанна Ломбард просто покинула автозаправку и исчезла. Это происшествие встало в один ряд с такими громкими американскими тайнами, как исчезновение Джимми Хоффы, Д. Б. Купера или даже легендарной Вирджинии Дейр.

После новостей пустили рекламу, и Гибсон тяжело выдохнул, не осознавая, что надолго затаил дыхание. Этот ролик высасывал из него все силы. Сколько раз его еще покажут? В деле Сюзанны уже много лет не было ничего нового. Сегодняшняя главная новость заключалась в том,

что Подонок коротко подстригся и получил степень бакалавра, пока сидел в тюрьме за сбыт наркотиков. А Интернет повторно окрестил его Профессором Подонком, или Raff 2.0. Хотя была всего лишь сентиментальная перефразировка того, о чем все и без того уже знали...

Но на носу уже десятая годовщина исчезновения Сюзанны. Это означает, что социальные сети и пресса продолжат бесконечную долбежку воспоминаниями. Они снова будут эксплуатировать память Сюзанны. Будут показывать и рассказывать про любого человека, который имеет малейшее, пусть даже отдаленное отношение к семье Сюзанны или ее исчезновению. Они будут по-прежнему ставить свои безвкусные инсценировки на ставшей уже легендарной автозаправке в Бризвуде, брать интервью у сомнительных свидетелей и высказывать надуманные предположения о том, как Сюзанна могла бы выглядеть сегодня...

Гибсон уже давно понял, что любые мысли о том, какой могла бы стать Сюзанна теперь, быстро выбивают его из колеи. Сейчас ей должно было исполниться двадцать четыре года. В таком возрасте уже оканчивают колледж. В голове закружились разные образы; он стал представлять, какой могла быть теперь ее жизнь. И где она могла бы сейчас жить. Какой была бы ее карьера? Наверное, ее работа могла быть как-то связана с книгами... Гибсон улыбнулся, но потом быстро взял себя в руки. Нет, так не пойдет. Разве не пора дать ей немного покоя? И вообще всем дать немного покоя?..

— Чертовщина какая-то, — сказал сидящий рядом мужчина, который тоже смотрел телевизор.

— Точно, — кивнул Гибсон.

— Я даже помню, где был в тот момент, когда только услышал о ее исчезновении. Это произошло в номере отеля в Индианаполисе. Я поехал туда в командировку. Как будто это было вчера... У меня трое дочерей. — Мужчина постучал костяшками пальцев по деревянной стойке. — Пару часов я сидел на краю кровати и не мог сдвинуться

с места. Какой ужас! Разве можно себе представить, что долгих десять лет ты даже не знаешь, жива твоя маленькая девочка или нет? Родным такого не вынести. А Ломбард, я слышал, хороший человек...

Последнее, чего сейчас хотел Гибсон, так это быть втянутым в беседу о Бенджамине Ломбарде. Он кивнул, как бы соглашаясь, но в то же время надеясь поскорее закончить разговор. Однако его собеседник, похоже, был явно настроен его продолжить.

— То есть, если какой-нибудь больной ублюдок, уж извините за мой французский, может безнаказанно схватить дочь вице-президента — и потом выйти сухим из воды, — на что же надеяться остальным?

— Да, но тогда он еще не был вице-президентом...

— Конечно, но ведь все-таки он уже был сенатором. А это не шутка. Думаете, у него не было связей с федералами?

Гибсон не понаслышке знал о влиянии Ломбарда и о том, как этот человек всегда любил власть. Вице-президент Бенджамин Ломбард... Это была тема, о которой он тоже стремился не думать.

— Думаю, из него получится хороший президент, — продолжал собеседник Гибсона. — Оправиться от такого потрясения. Заполучить пост вице-президента, когда у большинства людей просто опустились бы руки. И теперь замахнуться на кресло президента... Это требует невероятных душевных и физических сил.

Ожидалось, что, как человек, который два срока подряд занимает должность вице-президента, Ломбард быстро добьется выдвижения на высший пост. Партийный съезд в августе — простая формальность, не более чем церемония. Но здесь неожиданно на высшую политическую сцену вышла Энн Флеминг, губернатор Калифорнии, и, казалось, эта женщина полна решимости помешать запланированному триумфу Ломбарда. Теперь эта парочка шла фактически ноздря в ноздю. По голосам делегатов Лом-

бард пока сохранял лидерство и все еще был фаворитом, но Флеминг не давала ему покоя.

То, что десятая годовщина исчезновения Сюзанны выпадает как раз на год президентских выборов, странным образом способствовало кампании Бенджамина Ломбарда. Хотя в этом не было ничего нового: проведение «Закона Сюзанны» через Сенат сразу выдвинуло его в эпицентр общенациональной дискуссии. Конечно, сам Ломбард всячески избегал любых разговоров, связанных с его дочерью. Циники заявили бы, что в данном случае в этом нет никакой потребности, поскольку СМИ и так все за него делают. И конечно, большую роль играла его супруга. О неустанных усилиях Грейс Ломбард от имени Центра пропавших и пострадавших детей репортеры не переставали трубить во время предварительных выборов. Временами она становилась даже более популярной, чем ее могущественный супруг.

— Если он будет выдвинут кандидатом, то может рассчитывать на мой голос в ноябре, — сказал мужчина. — И мне все равно, кто его соперник. Я проголосую за него.

— Уверен, что он оценит это, — сказал Гибсон и протянул руку за кетчупом. Он вылил щедрую порцию на край тарелки, смешал с майонезом и намазал на картофельные оладьи так, как его в детстве учил отец. Дюк Вон однажды произнес бессмертные слова: «Если тебе нечего сказать, откуси побольше и медленно-медленно жуй».

Отец знал, что говорит...

Глава 2

Дженн Чарльз расположилась на заднем сиденье белого минивэна без номеров. Машина была припаркована напротив «Полуночника», на противоположной стороне улицы. Она чувствовала себя здесь слишком уязвимой и заметной. Вот послали бы ее на передовую оперативную базу куда-нибудь поближе к пакистанской границе, и она была бы там как у себя дома. Но торчать в белом фургоне

где-то в Северной Вирджинии — нет, это малость не в ее стиле...

Она посмотрела на часы и отметила время в регистрационном журнале. Что бы там ни говорили о Гибсоне Воне, за этим человеком ходила предсказуемо дурная слава. На первый взгляд это упрощало наблюдение за ним. Но, с другой стороны, быстро утомляло. Ежедневные записи, по сути, ничем не отличались друг от друга. Утро Гибсона Вона начиналось в пять тридцать с пятимильной пробежки. Двести отжиманий в упоре лежа, двести приседаний, далее душ. А потом один и тот же завтрак в одной и той же закусочной и, как правило, на одном и том же табурете. И так происходило каждое чертовое утро, будто это был какой-то обряд!

Дженн поправила прядь черных как смоль волос. Ей очень хотелось в душ и как следует выспаться — причем в ее собственной постели. Не помешало бы и немного солнца. После десяти дней, проведенных в машине, ее охватили вялость и апатия. В общем, чувствовала она себя просто отвратительно. Минивэн был напичкан различным оборудованием для слежки, и даже одному человеку здесь было довольно тесно. Небольшая раскладушка давала возможность двум сотрудникам работать посменно, но, помимо этого, фургон мог предложить лишь минимум комфорта...

Живи мечтой, Чарльз. Живи мечтой.

Если Вон собирался следовать своему привычному распорядку дня, то через двадцать минут, когда наплыв посетителей схлынет, он должен переместиться в глубь закусочной, чтобы поработать. Он был на дружеской ноге с владельцами заведения, которые разрешали ему использовать одну из задних кабинок в качестве импровизированного офиса во время бесконечных поисков работы. Уже три недели прошло с тех пор, как Гибсон Вон потерял место в небольшой биотехнологической фирме, где занимал пост директора по информационным технологиям. В поисках новой работы ему не слишком везло, и,

учитывая его послужной список, Дженн не ожидала здесь быстрых перемен...

Дэн Хендрикс, ее напарник, был первоклассным специалистом по наружному наблюдению. Неделью назад он проник в квартиру Гибсона и за полтора часа буквально напичкал ее аппаратурой для слежки. Инфракрасные видеокамеры с датчиками движения, разные «жучки» и прочее. Это дало возможность осуществить непрерывный видеоохват всей площади жилища и заодно понять, что ее хозяин довольствуется вполне скромной обстановкой и особыми излишествами себя не балует.

После развода он переехал в многоэтажный дом, где снял себе квартиру подешевле. В его гостиной стояли только подержанный стол из ИКЕА и деревянный стул. Никакого телевизора, никакой мягкой мебели, ничего. Спальня тоже выглядела вполне по-спартански. По-спартански, но безупречно: восемь лет в морской пехоте не прошли даром. Матрасная пружина и матрас лежали на полу, возле приземистого стола с лампой. Нелакированный комод со сломанной ножкой, которую он аккуратно починил. Никакой другой мебели не было. Внутренняя обстановка в стиле Франца Кафки.

Было трудно поверить, что в шестнадцать лет этот парень стал едва ли не самым востребованным хакером в Америке. Печально знаменитый BrnChr0m — предшественник современного, политически мотивированного движения хактивистов¹. Подросток, из-за которого карьера тогдашнего сенатора Бенджамина Ломбарда едва не пошла под откос. Это он похитил электронные письма и финансовые отчеты сенатора за десять лет и передал все это в распоряжение репортеров «Вашингтон пост». Агенты ФБР арестовали Гибсона Вона прямо в школе и вывели в наручниках с урока химии. Дженн отыскала фотографию Гибсона. Снимок был сделан во время ареста. Не-

¹ Х а к т и в и с т — компьютерный хакер, действующий с целью протеста против какого-либо общественного явления или в рядах какого-либо социального движения.